

Свет погас с щелчком выключателя, а в наступившей темноте послышался глухой стук — кто-то тяжело впечатался в стену.

Се Хуаньчэнь, крепко перехватив здоровую правую руку Янь Шисуя, прижал его к стене, просунув пальцы в щель между телом и поверхностью.

Он склонился, почти касаясь лица Янь Шисуя, и провел пальцем по кровавой царапине на его щеке. В его смешке сквозила нескрываемая угроза:

— Маленький гений, как бы ты ни играл, жизнь свою обязан оставить мне.

Вдыхая странный, еще не выветрившийся запах тесной комнаты, Янь Шисуй почувствовал головокружение. Двоящееся изображение не давало разглядеть выражение лица человека напротив, а жаркое дыхание на шее вызывало странное ощущение, от которого он невольно поднял руку, чтобы прикоснуться к коже.

— Чего дергаешься? — Се Хуаньчэнь тихо рассмеялся, в его голосе слышались вкрадчивые нотки, а рука, обнимающая Янь Шисуя за талию, сжалась крепче. — Что, маленький гений, боишься щекотки?

От тепла, проникавшего сквозь ткань одежды, Янь Шисуя пробрала дрожь, но сейчас он не мог думать о действиях Се Хуаньчэня — сердце колотилось с такой бешеной скоростью, что ему стало невыносимо плохо.

Зажатый в объятиях Се Хуаньчэня, в этом узком, давящем пространстве, Янь Шисуй прохрипел, с трудом сдерживая голос:

— Отпусти.

— О, угадал.

Се Хуаньчэнь перехватил его слегка сжатые пальцы и, с усмешкой глядя на него, произнес:

— Маленький гений, языком говоришь нет, а сам вцепился так крепко?

Тук-тук-тук.

Услышав приближающиеся шаги, Янь Шисуй попытался унять спазмы в груди:

— Старый Се, не дури.

— А если сбежишь? Не хочу, чтобы дичь, которая уже почти в руках, улетела.

Се Хуаньчэнь не выпустил его, наоборот, подхватив за талию, он, пользуясь скудным светом, пробивающимся снаружи, усадил его на старый стул с высокой спинкой.

Он давно заметил, что с Янь Шисуем что-то не так, но не ожидал...

Тц, Янь Шисуй, ты и правда...

Ладно.

Чего я привязался к этому книжному червю.

— Почему вы свет не включили? — Лу Юйчжоу щелкнул выключателем и проворчал, не скрывая беспокойства: — А Суй, ты как?

— Нормально.

Янь Шисуй ответил сухо, а яркий свет заставил его запрокинуть голову, чувствуя новую волну дурноты.

— Да уж, нормально, — Се Хуаньчэнь размотал окровавленную марлю и небрежно дернул пакет с бинтами. — Довел себя до полусмерти, ну и ну, маленький гений.

— Это все я... должен был идти с тобой, — Лу Юйчжоу опустил взгляд на рану на руке.

Янь Шисуй:

— Пустяки.

— Сейчас-то пустяки, — хмыкнул Се Хуаньчэнь. — А вот через минуту — вряд ли.

Лу Юйчжоу с тревогой посмотрел на него:

— Эй, что ты имеешь в виду? Ты не собираешься...

— Именно то, что сказал. Не нарывайся — не огребешь.

Се Хуаньчэнь виток за витком туго забинтовал руку Янь Шисуя, а затем подцепил его

подбородок, заставляя посмотреть на себя.

В холодных, глубоких зрачках Се Хуаньчэня Янь Шисуй ясно увидел собственное отражение.

Янь Шисуй не мог описать свои чувства, но сердце снова сжалось, заставляя его нахмуриться, несмотря на бледность лица.

Лу Юйчжоу вскрикнул:

— Се Хуаньчэнь, что ты делаешь? Быстро отпусти А Суя!

Он рванулся, пытаясь разжать пальцы Се Хуаньчэня.

— А... Гений, вы, вы... я ничего не видел!

Ху Шо, едва войдя, был шокирован.

Черт! Почему Гений выглядит так, будто его, благородную девицу, домогаются!

Ой, нет, благородного юношу!

Се Хуаньчэнь тихо рассмеялся, отпустил подбородок Янь Шисуя и, пользуясь моментом, сел рядом.

— Довольно расслабленно, значит, беспокоиться не о чем, Шисуй, — Чжоу Цы размеренным шагом подошел и сел с другой стороны от Янь Шисуя.

Янь Шисуй вяло отозвался:

— Мгм.

Лу Юйчжоу:

— Да ладно, Лис, почему ты опять занял мое место?

Чжоу Цы слегка улыбнулся:

— Твое? Позови его, посмотри, откликнется ли.

— Ты...

— Время ли сейчас ссориться? — Сюй Цзыхан нахмурился и резко прервал Лу Юйчжоу. — Люди скоро придут, найдите места и садитесь, времени мало.

Остальные потянулись следом, расставляя стулья кругом. Они переглядывались, не смея проронить ни слова; лишь рядом с Бай Минвэй оставалось свободное место.

— Чего застыли? Шевелитесь!

Лю Лэй раздраженно потер лицо, но, заметив Бай Минвэй, оживился и подался в ее сторону:

— Вэйвэй...

Бай Минвэй крепче запахнула куртку, которую ей дал Чжоу Цы, и, тревожно кусая губы, прижалась к Ли Тин справа.

— Вэйвэй, не бойся меня! Я правда не знаю, что со мной было, просто... ты так вкусно пахнешь, я так хотел тебя обнять!

Бай Минвэй зажмурилась, в ее голосе послышались слезы:

— Не подходи! Уйди!

— Я правда... выслушай меня!

Он протянул руку, чтобы схватить ее.

— Пошел вон! Убирайся!

Бай Минвэй попыталась вырваться, но он вцепился в нее мертвой хваткой.

— Вэйвэй, послушай меня...

На какое-то время в комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь спором мужчины и приглушенными всхлипами девушки — никто не решался заговорить о том, что произошло ранее.

Старые напольные часы на стене школьного медпункта тикали, их маятник качался из стороны в сторону, а мертвенно-белый свет ламп отражался от стен, подчеркивая механический звук

движущегося механизма.

— Мерзость, — Ван Вэнь тихо фыркнула, нарушая молчание.

Лю Лэй взревел:

— А тебя не спрашивали, вонючая черепаха!

— Не видишь, что она не хочет?

Ван Вэнь презрительно посмотрела на него, не обращая внимания на оскорбление. Хотя ей не нравилась Бай Минвэй с ее повадками невинной овечки, как девушка она не могла смотреть на бесстыдное поведение Лю Лэя.

— Ты...

— Еще не прошло? — неожиданный вопрос оборвал Лю Лэя на полуслове.

Что???

Все уставились на Янь Шисуя.

Тот сидел, опустив веки и слегка нахмурившись, прислонившись к спинке стула и закрыв глаза, не меняя позы.

Чжоу Цы посмотрел на Ху Шо:

— В чем дело?

— Я... я ничего не знаю, — Ху Шо растерянно открыл рот, его взгляд упал на пятно влаги, после чего он резко расширил глаза и уставился на Янь Шисуя. — Погодите, неужели это то самое?

Сюй Цзыхан:

— Какое то самое? Знаешь — говори!

У Сун запустил пальцы в волосы, явно нервничая:

— Быстрее, не тяни кота за хвост!

Ху Шо скривился:

— Я не уверен! Просто...

Лю Лэй взорвался:

— Что ты там, черт возьми, знаешь! Это не ты? Может, это ты сделал?

— Я...

Лу Юйчжоу заслонил собой дрожащего Ху Шо и потрепал его по голове:

— Псих, чего ты его пугаешь?

Лю Лэй:

— Черт возьми, Лу Юйчжоу, отойди!

— Повтори, что сказал? — вдруг подал голос Чжоу Цы, и привычная мягкость исчезла с его лица.

— Хватит! — Сюй Цзыхан резко прервал вышедшего из себя Лю Лэя и потер переносицу: — Все это мелочи...

Лю Лэй:

— Мелочи? Слышь, Сюй Цзыхан, тут моя... репутация на кону, с чего бы мне молчать? Я вижу, вы просто хотите свалить на меня вину за убийство! Мечтайте!

Лю Ян, глядя на его истерику и бледное лицо Бай Минвэй, усмехнулся:

— Раз все так запутано, какая там может быть репутация?

Дрянь, посмотришь, как опозоришься, как раз все увидят твою истинную лисью натуру, хм.

— Заткнись, — Янь Шисуй медленно открыл глаза, глядя на еще не высохшее желтоватое пятно. — Выпил дрянь.

Сюй Цзыхан недовольно посмотрел на него:

— Янь Шисуй, если знал, чего молчал? Не видишь, все ждут ответа?

Янь Шисуй:

— Это важно?

— Что?

Легкий тон заставил Сюй Цзыхана усомниться, не слышалось ли ему.

— Пфф... — Се Хуаньчэнь рассмеялся. — Еще не дошло? Вы и правда тупые или притворяетесь? Система ждет, пока вы сами прыгнете в яму.

Тиканье часов, на котором все сосредоточились, стало оглушительным. Чжоу Цы мгновенно отреагировал:

— 4:30. До поиска Сяо Хэя осталось 15 минут.

???

Как только он закончил, в комнате слышались судорожные вздохи.

Чжоу Цы выдохнул:

— Лю Лэя, похоже, подставила Система. Он под действием препарата.

— Да-да, точно, вот видите, Вэйвэй, я правда не специально!

Чжоу Цы:

— Что ты пил до этого?

Он давно заметил разбитое стекло и желтое пятно неподалеку, что вызвало подозрения, а слова Янь Шисуя и его пристальный взгляд лишь подтвердили догадку.

Лю Лэй:

— Откуда ты знаешь, что я пил воду?

Чжоу Цы:

— Я...

— Ладно, раз разобрались, переходим к делу.

Сюй Цзыхан быстро перехватил инициативу:

— В общем, дело было так: Хэ Чао все время был со мной и У Суном в административном корпусе. Потом Янь Шисуй и Ху Шо зашли к нам ненадолго и ушли.

Он помолчал:

— Мы подождали и решили пойти в лабораторный корпус, но по дороге потерялись. Мы с У Суном встретили на четвертом этаже сектора D Ван Вэнь и Линь Цымэн, решили искать Хэ Чао. Дальше вы сами знаете — услышали ваши крики, а потом нашли труп Хэ Чао.

— Система сказала, что Линь Цымэн... кто-то затащил на четвертый этаж. Я осмотрел раны — они такие же, как у Хэ Чао, точно нанесены метательным ножом-ивовым листом.

Сюй Цзыхан сглотнул слюну и продолжил:

— Скажу свое мнение. Мы все старые одноклассники, ваши ситуации я примерно понимаю, но есть один человек, о котором я ничего не знаю. К тому же, сегодня утром все видели его способности. Поэтому хочу спросить ученика Се: почему ты можешь использовать метательный нож Системы?

Янь Шисуй впервые за долгое время поднял веки и посмотрел на того, кто развалился справа, закинув ногу на ногу.

— Подозреваешь меня? — усмехнулся Се Хуаньчэнь.

— Да, — Сюй Цзыхан выпрямил спину. — Это логичное предположение. Мы тебя не знаем, поэтому просим объяснений.

— Понимаю.

Услышав спокойный ответ, Сюй Цзыхан выдохнул, но тут заметил, что Се Хуаньчэнь медленно растягивает губы в улыбке, прищурившись, он бросил взгляд на Янь Шисуя:

— Если я не могу использовать, разве ты сможешь? Иди, отбери у Системы, сам узнаешь. В конце концов...

— Сильных всегда кто-то да приметит.

Янь Шисуй: ...

— Кхе-кхе.

Черт, парень дерзкий!

Лу Юйчжоу поперхнулся, перед ним возник темный платок.

Он поднял брови, глядя на Чжоу Цы, и взял его, хотя в голове пронеслось множество мыслей.

Ого, Чжоу-Кровопийца решил сменить имидж?

Ладно, раз уж помог, так и быть, уступлю тебе место рядом с А Суем.

Янь Шисуй едва разомкнул губы:

— Утро. Ближе к делу.

Маленький неблагодарный.

Се Хуаньчэнь посмотрел на его бледное лицо и цокнул:

— Красиво, и в руке лежит удобно.

Янь Шисуй: ...

Все остальные: Какая красота?! Кто еще, черт возьми, осмелится разобрать нож Системы и играть с ним как с игрушкой???

Лю Лэй резко вскочил:

— Это ты убил Хэ Чао?!